

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я – СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я – СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»

Александр Шакилов.
«ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»

Александр Шакилов.
«ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»

Андрей Левицкий.
«Я – СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»

Андрей Левицкий, Виктор Ночкин.
«Я – СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»

Виктор Глумов.
«СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»

Алексей Молокин.
«ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»

Ежи Тумановский, Андрей Амелянович
«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»

Виктор Глумов.
«СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»

Андрей Левицкий.
«Я – СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»

Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ – МУТАНТЫ»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»

Константин Скуратов.
«РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»

Сергей Коротков.
«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»

STALKER

Сергей Коротков

[ПЛЕННИКИ ЗОНЫ]

**О ВОЗВРАЩЕНИИ
ЗАБЫТЬ**

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 68

Коротков, Сергей Александрович.

К 68 Пленники Зоны. О возвращении забыть / Сергей Коротков. – Москва : АСТ, 2014. – 352 с.– (STALKER).

ISBN 978-5-17-087914-4

Когда спецназ ГРУ уходит в рейд в горы Кавказа с одной задачей, а оказывается в Зоне, прямо в чреве послеаварийной атомной станции, да еще совсем в другом времени, то приходится решать не только новые проблемы и идти к намеченной цели, но и сражаться за свою жизнь, жизни товарищей и случайно освобожденных заложников. И при этом забыть о своем возвращении назад! Потому что из этого плена домой пути уже нет..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-087914-4

© С. А. Коротков
© ООО «Издательство «АСТ», 2014

Автор выражает особую благодарность:

— писателям, работающим в жанре фантастики: Андрею Левицкому, Виктору Ночкину, Александру Шакилову, Дмитрию Силлову, Василию Орехову за веру в нерушимую мужскую дружбу и солидарность, за вдохновение и позитив, полученные от прочтения их замечательных книг;

— братьям Стругацким (светлая память!) за блестящую прозу, которой мы обязаны рождением сталкерской темы, нашедшей впоследствии воплощение в произведениях многих авторов;

— компании GSC Game World за игры серии S.T.A.L.K.E.R., ставшие культовыми, уникальными ролевыми шутерами XXI века.

*Ступай, пилигрим, дорогой иной,
на этой земле ты точно чужой!
Товарищи здесь уже не друзья!
И верить никому нельзя.
На сей территории больной
ты всем чужой! И сам слепой.
Слушай сердце свое. Но все же иди,
и скоро узнаешь, что впереди...*

Пролог

— А-а-а-а, мля-я-я! — Отчаянный крик огласил ложбину. Такой может вырваться только из глотки орущего бойца, падающего спиной на валун. И не только от боли в лопатках. Когда на тебя прет волна тварей и, кажется, вся Зона ополчилась против человека, очень неприятно и плохо, если заклинивает затвор оружия. Смертельно плохо.

Обреченный, еще не успев почувствовать боль от падения на камни и хруст в позвонках, последнее, что он успел сделать, — наотмашь садануть прикладом пулемета метнувшуюся к нему тень...

Прыжок крысоволка сбился, он отлетел к кустам, но цунами корявых серых тел потоком обрушилось на бойца в черной униформе наемника.

Последний матерный вопль, короткий и сухой, как выстрел. И больше ни стонов, ни предсмертных криков — спецы зачастую погибают молча, мужественно принимая конец.

Только звериный рык, чавканье и визг тихим эхом пронеслись по длинной извилистой ложбине. Но крысы не устроили кровавый пир. Потому что нет силы страшнее, чем надвигающийся Выброс. Не до охоты, не до еды.

Крысы волной стекли с разорванного тела и валунов и, подгоняемые следующей лавиной мутантов, устремились дальше по низине. К ним присоединился прихрамывающий вожак, бег ускорился. Армада зверей за две минуты миновала это место.

Выброс. Ни для одного существа Зоны нет ужаснее явления, чем это!

Выброс. Он начался...

Глава 1

Чечня. Шатойский район. Апрель 2006 года

В штабную палатку, стоящую в центре мобильного лагеря воинской части N, Никита вошел за минуту до назначенного времени. Отогнув оба полога маскировочного шатра, он оказался в душной прокуренной «комнате» площадью для пары общевойсковых отделений. Убранство палатки командования армейской разведки было обыкновенным, почти ничем не отличающимся от быта полковой и даже его, майора Топоркова Никиты, спецназовской конуры. Так же все просто и скупонеобходимо: в углу блок аккумуляторов, посередине раскладной стол с картами и ноутбуками, по краю топчан-скамейка, рация, сейф цвета хаки, вентилятор, разгоняющий дым, духоту и тоску офицеров. Все это опутано проводами, ширма из брезента отделяет «греческий зал» генерала от общего, и кругом люди. Конечно, все в камуфляже — присутствующие здесь были офицерами высшего звена ГРУ и ФСБ, а в/ч N расположилась в пятнадцати километрах от Шатоя, в предгорьях Северного Кавказа, на границе лесного массива и бушующей реки.

Уровень безопасности был настолько высокий, что ему могли бы позавидовать силовики ФСО президента. Сигнальные и поражающие растяжки, пункты визуального и электронного оповещения, «егоза», скрытые посты, две линии охраны, не считая еще одной командного пункта, спутниковое сопровождение и так далее. Ну и сама конфиденциальность и секретность сбора.

Обыденность и привычность обстановки нарушала только инвалидная коляска, стоящая у ширмы. Явно импортная, со всеми наворотами и прибабасами. Дорогая! На пять порядков лучше тех, на которых шарахались по закоулкам великой страны ребята-инвалиды, прошедшие Афган и Кавказ.

Среди нескольких офицеров Никита не узнал только двоих. Один лет этак сорока пяти, седой, в черно-зеленой «спецовке» без погон, коренастый — впрочем, как и все остальные здесь.

Второй — тоже без знаков войсковой принадлежности, но со звездами полковника. Модельная прическа-зачес наверх в отличие от коротких стрижек всех остальных. Очки в золотой оправе, папка в руках спереди, пальцы розово-белые, почти аккуратные, явно ухоженные в салонах. По-видимому, московская любовница умеет делать не только м...т, но и маникюр в VIP-спа.

В том, что этот хлыщ... опс, пардон, офицер — из столицы, Топорков не сомневался. Сюда «таких» типов заносит только из столицы либо из контингентов якобы дружественных стран. Или якобы дружественных контингентов! Ну да-а! Как звучит? Дружественный милитари — контингент войск особого назначения НАТО в «абсолютно безопасном» районе проведения контртеррористической операции (КТО) России! О как!

Никита отмахнулся от несуразных мыслей, как от мухи, и доложил о своем появлении.

Все взоры устремились на него. Еще бы — личность его не оставляла в равнодушии не только девушек на гражданке, но и комсостав любой в/ч.

Странно, но как раз особенным или выдающимся Никита сам себя не считал. Да, послужной список с перечнем регалий и характеристик хоть и превышал три страницы печатного текста формата А4 двенадцатым кеглем, но такая «карьер» за десять лет службы в силовых органах родной страны присуща и не чужда любому *настоящему офицеру* своей страны! *Офицеру! Своей* родной страны!

— Бери, майор! — Генерал толкнул пачку «Кента» по карте масштаба 1:50000. Ого! Подробная, гибридная. Спутниковая. Никаких стрелок синего и красного цвета, кружков, цифр, как в фильмах про войну. Просто карта. Но очень неплохая карта

такая! И наводящая на очень понятные выводы — предстоит не просто операция федералов или зачистка. Будет рейд! Походик такой! Особого назначения, понятно! Особой важности! И карта без значков, и чужие в расположении части особого назначения, и глаза генерала — необычные, глубоко задумчивые, строго-серьезные, и гробовая тишина, и пулемет «Печенег» в углу стоймя рядом с РПГ-18 («мухой»). Мда-а... Никогда Топорков оружия на КП, в шатре штаба, не видел. Но, черт возьми! При чем тут коляска и кто из них инвалидом-то стал?! Хотя аналитический ум майора спецназа ГРУ Топоркова подсказал верно — ответ там, за ширмой.

Точно! Колыхнулась «занавеска», как сказали бы в шпионских романах. Рука с печаткой, нехилой такой печаткой, штук на пятнадцать зеленую, взялась за спинку коляски. Движение, шорох. Теперь все повернулись в ту сторону.

— Вам помочь? — Столичный полковник дернулся было подсуетиться.

— Сам!

Блин, как выстрел из 12-миллиметровой дальнобойки. Зычно, громко, твердо.

Тридцать секунд. Взору десятка офицеров предстал пожилой мужчина в дорогом сером костюме от Славы Зайцева, но без галстука. Очки, сухие ноги под штанинами, артритные кисти рук — вот что первое бросилось в глаза. Старичок что-то там нажал едва уловимым прикосновением кривого тонкого пальца, и коляска с тихим жужжанием выкатила к столу. Инвалид положил руки на край столешницы и поправил очки, так похожие на те, что закрывали глаза полковника. И если последний выглядел на все сто именно московским чином, то старику трудно было присвоить географическую привязку. Он мог быть иностранцем из Лондона, Парижа, а мог и жить в Барвихе, катаясь по одному маршруту: туалет — камин — веранда — туалет. Но туалет тот очень дорогой и веранда шикарная.

Каким-то малозаметным знаком (Никита что-то уловил) инвалид дал слово генералу.

— Господа офицеры?! — Генерал подавил некоторую слабую нервозность и волнение и постарался выдержать традиционный

стиль — ту манеру поведения и речи, которой следовал всегда. — Прежде всего хочу представить вас друг другу, потому что прибывшие последними не слышали ранее появившихся.

«Витиевато! — мелькнула мысль в голове у Никиты. — Точно что-то из ряда вон!»

Генерала Топорков знал уже два года, и не столько по штабу и штабным встречам, сколько по пяти «командировкам». И все особого назначения!

Генералу еще не было пятидесяти, но известности в узких кругах силовиков хоть отбавляй. Федералы знали хуже, понаслышке, но оно и лучше. Офицеров ГРУ вообще не должно быть видно и слышно! Они — мозг и меч армии страны, санитары и уборщики, когда остальные — пушечное мясо. Не в обиду будь сказано общевоинскими частям и федеральным органам.

Генерал нравился не только офицерам его ведомства. Добрым словом его вспоминали и потный сержант-контрактник, карабкающийся по козьей тропе с тройным боекомплектом (БК), и лейтенант, проверяющий список всех вернувшихся с зачистки бойцов своего взвода, редко «трехсотых», и комбат мотострелковой части срочников, приданных в распоряжение армейской разведке, в очередной раз удостоверяющийся в правильной стратегии и тактике генерала.

И конечно же мало у генерала-полевика было настоящих друзей в штабе, в министерстве, в Москве. Но все-таки были!

«Все! Аллес цузамен!» — Никита отбросил посторонние мысли и сконцентрировался на монологе начальника, чуть расслабив спину.

— Начну от входа. — Генерал кивком головы указал на стоящего в невольной образовавшейся шеренге капитана. — Капитан Полозков. Андрей Георгиевич. Военврач из округа. Кандидат медицинских наук. Центр Бурденко. Две командировки на Кавказ.

Все кивнули в знак приветствия. Кивнул и Никита — с медиком он познакомился еще в прошлом году, когда работали по Урус-Мартану. Тогда военврач во второй своей командировке ловко и вовремя выудил с того света Никитиногo второго номе-

ра — Витьку Пузырянова, подорвавшегося на mine-висячке. Витек этой зимой после госпиталя, куда тоже помог разместиться военврач, подарил спасителю трофейный «Мачток» с лезвием длиной 22 см, титановым сердечником и стволом в рукоятке типа нашего НРС-1.

— Капитан Будынный. Петр Несторович. Первоклассный сапер, минер, инженер-взрывотехник и прочий спец по тротилам. Червона Украина! — Генерал слегка улыбнулся, в ответ ему зардел крепкой шеей и круглой шайбой лица Петро. Так ребята по-свойски, с чувством называли капитана (кстати, недавно еще был старлеем). С ним и Топорков уже три года лазил по этим чертовым горам.

— Киевлянин. Те два абрека в Эмиратах — работа его группы! — с подчеркнутым уважением продолжил генерал. — Прошу любить и жаловать. Любить на гражданке... если разрешит.

Улыбки, шорох, крякнул офицер-сапер.

— Майор Топорков. Никита Сергеевич. Тоже *наш* в доску. Разведка. Снайпер, рукопашник. Сибиряк. У нас переводом от эфэсбэшников. Кому нужно надежное прикрытие жопы, — генерал даже не екнул, только мгновенный взгляд на инвалида в коляске и снова на шеренгу офицеров, — зачистка или морду на ту же жопу натянуть — это к нему!

Кажется, все, не говоря уже про незнакомца-амбала в темной униформе, оценивающими взорами окинули Никиту. И, видимо, с сомнением. Ну да, не качок, как, например, этот седой или как Никитин пулеметчик Семен по прозвищу Баллон. Обыкновенный рост, метр восемьдесят, среднее телосложение, ничего нигде не бугрится, не лопаются рукава от мышц, как у Баллона — бывшего борца-вольника.

Но почти все здесь знали или слышали, как бывал крут и горяч Топорков — что в бою, что в спарринге на тренировках, что на гражданке в клубах. Особенно по молодости. Да и сейчас, в свои 35, хоть и не танцор уже, но любитель погулять по значным местам, городским тусовкам. Бабки есть, ксива тоже, фэйс нормальный — незлая морда, но серьезная, прищур глубокий, насквозь рентгеном может просветить. Если лох или черт — и здесь не полезет, не бычится. Повернется с легкой кривой

усмешкой, пойдет прочь. Что-то не нравится кому-то? Повернется вертушкой, с разворота. Ноги — оружие. Сават! Ну и руки не промахи, не культы. «Извини, чудило!» — и все равно пойдет прочь. Зачем светиться, к чему проблемы? Все путем, пацаны! Гуляем!

Выдержав немигающий взгляд седого, Никита перевел взор на генерала.

— Майор Семаков! Тоже наша контора. Но профиль немного иной — военный химик. В прошлом ракетчик. С Волги мужик. Полевик, а не штабной! — Генерал зыркнул на полковника в очках. Тот ответил тем же. — Четыре ходки по Кавказу и Сербии. Прошу не считать майора Семакова Станислава Всеволодовича ботаником или рохлей. Повторяю, он свой! Идем дальше...

Грузно переступил с ноги на ногу Петро, прокашлялся старичок в коляске, внимательно изучая лица офицеров, переложил под мышку папку москвич, и чиркнула по затянутому москитной сеткой окошку палатки птичка. Вспорхнула и улетила восвояси.

— Полковник Рогожин. Глеб Романович. Из Питера. Как и у майора Топоркова, — генерал ежесекундно переводил взгляды на офицеров, — более двадцати командировок только на Кавказ, не считая другие интересные уголки нашей Родины...

Опять ухмылки по шеренге комсостава.

— Но называть все достоинства Глеба Романыча я не буду, как и перечислять его регалии! Скажу одно — он командир последних трех операций Центра. Исполнительный боевой командир. И успешных операций. В прошлом замкомперблока ЦСО ФСБ. И что их, медом в нашу контору тянет? — улыбнулся генерал, но, заметив смущенный взгляд Рогожина, продолжил: — Шучу, шучу. Таких мужиков нормальных, офицеров от Бога, побольше бы нам, а не в охрану и комструктуры. Спасибо, что вы с нами, полковник!..

«Ого! — отметил Никита. — Нехило! Хорош комплимент генерала-мужчины подчиненному-мужчине».

— И еще! Он назначен командиром будущей операции. Рейда. Вашим командиром! Вы уже догадались, конечно, что

намечается такая, иначе не были бы спецами и моими лучшими офицерами?! Вопросы есть?

Почти все отрицательно мотнули головами. Генерал посмотрел на инвалида, будто на маршала. Тот тоже жестом показал: типа вопросов нет. Вопросов пока и не было. А если и были, то не резон глупые задавать. Ждем дальше.

— Вопросов нет! Теперь о наших гостях, — генерал взглянул на ординарца-капитана, стенографирующего нужные протоколу моменты и сидящего у батарей-аккумуляторов тише воды ниже травы, — не для записи, капитан! Полковник... гм-м... МЧС Егоров Родион Евгеньевич. Из Центра. Один из кураторов операции. Наблюдатель генштаба. Соруководитель и организатор нового важного задания. Его... — генерал поймал взгляд столичного, замялся и добавил: — Прошу обращаться к нему «полковник»!

«Ага, МЧС, епрст!» — мелькнуло в голове у Никиты, да и не у одного него.

— Э-э... подполковник в отставке... подполковник службы безопасности Украины (СБУ) наших земляков... э-э... — Опять взгляды, недомолвки, вздох, — Станислав Сигизмундович. Специалист по всем видам вооружения, тактике, секретным операциям внутри страны и извне, короче, военконсультант. Он в составе группы особого назначения (ГОНа) и участник предстоящей операции. И, наконец, следующий инкогнито...

— Товарищ генерал, разрешите вопрос? — прервал Никита начальника. Скажем так, осмелился прервать!

Атмосфера в палатке вмиг зарядилась, как подача ленты в пулемет. Седой прищурился, стреляя бесшумными в Никиту, генерал недовольно крикнул, офицеры вдруг не за себя покраснели, а старик за столом улыбнулся. Да-да, улыбнулся один раз и искоса созерцал Топоркова изучающим, именно изучающим и пронизательным взором. Никита отдал бы руку на отсечение, что инвалид наперед знает, что будет дальше... Провидец, епрст.

— Хм! Ну... слушаю. — Генерал поерзал шеей, типа разминая.

— Прошу прощения за глупости, но кто-то должен их задать! Господин военконсультант имеет фамилию? По операциям

какой страны он является специалистом? Что делает СБУ здесь, в Чечне? И каковы полномочия его в рейде, в российской группе особого назначения?

Наступила пауза. Нехорошая пауза! Взгляды присутствующих переводились со скоростью ходьбы эстонской черепахи. Суть взора подпола была очевидна и понятна — разве что не загорелись брезентовые стены КП.

— Майор... — начал было генерал, задумав, шельма, отругать офицера, но не находя подходящих слов для одного из любимчиков армии, да и всей конторы.

Но его прервал хриплый голос старика. Тот, сидя в прежней позе, боком ко всем, и перебирая сухими пальцами края секретной карты, вдруг молвил:

— Генерал, а ведь майор прав! Резонные вопросы, дельные. Донесите смысл до каждого здесь человека! Пожалуйста!

Генерал опять поерзал шеей, типа позвонки ни к черту, якобы затекли, и, поочередно оглядывая офицеров шеренги, вымолвил:

— Подполковник Козуб. Подполковник в *о-т-с-т-а-в-к-е*, — по буквам выговорил генерал, — никакую СБУ и другие страны он *здесь* не представляет. Он консультант с опытом работы не только на Украине, но и в Хорватии, Эфиопии и Кувейте. В вашем ГОНе он будет выполнять функции только специалиста по местности, ориентированию и проводить инструктаж по выживанию в особой местности. В руководство ГОНа он не вхож. У него имеются дополнительные директивы и задания, не пересекающиеся с вашими. Кстати, как я уже отметил, командиром вашей группы назначен полковник Рогожин. Его замом в непредвиденном случае — майор Топорков. С этим ясно? Еще имеются вопросы по первой части вводной?

Никита слегка удивился назначению его замом. Непредвиденные случаи в ГОНе на рейде — это только переход командира в разряд «двухсотого» либо тяжелого «трехсотого» — с потерей всех конечностей, рассудка или предательство с бегством. До сих пор на памяти Топоркова таких случаев не было. Но приказ есть приказ, а план есть план!

— Еще один вопрос, товарищ генерал. Исключительно по первой части вводной, — неожиданно для себя выпалил Никита.

— Слушаю. — Генерал надул щеки и тяжело выдохнул.

— А что, у нас в ущельях Чечни подсолнухи днепровские появились или арбузы крымские?

По шеренге даже хохоток пробежался. Один Козуб уже как-то гневно, с лиловым румянцем на щеках испепелял Топоркова укоризненным взглядом.

— Да-а, майор! Сработаетесь, смотрю! — вынес вердикт генерал, но, пересилив негодование, добавил: — Ваш острый ум и смекалка, майор Топорков, уместны в зеленке, а когда встрянете не дай бог и ответ будет только у Козуба, то пеняйте на себя. Какая разница, майор, откуда он, куда, что и кем?! Да хоть из стройбата, хоть из кремлевского полка маршевый. Ваше дело — выполнить приказ, который я озвучить, майор, не имею возможности по той причине, что вы отвлекаете меня и всех нас ненужными, пустыми вопросами и...

Генерал начал распалиться, нехорошая пена стала выступать на его губах, а костяшки кулаков побелели. «Опс. Перегнул ты, Никита». И тут произошло то, что в армии называется «прекословие вышестоящему руководству» или «неординарное поведение подчиненного».

— А что за инкогнито, товарищ генерал, прячется за ширмой в вашей комнате? — как гром прозвучало очередное нахальство Топоркова.

— Е...ть ту Люсю! — Генерал стукнул кулаком правой руки в ладошку левой.

Дальнейшую тираду не дал озвучить старик в коляске.

— Сергей Иванович, дорогой! Успокойтесь. Надо внятно и доступно объяснить чересчур зарвавшегося майору, что и как. Его ретивость весьма понятна, он молодой, смелый, но посмотрите, каков орел, а?! Нервы, генерал, надо беречь, а своим солдатам вносить ясность в поставленные задачи и планы. — Инвалид на этот раз повернулся ко всем и, в частности, к Никите. Вид его явно стал заинтересованным и внимательным. Даже по его мимике стало всем понятно, что Топорков симпатичен ему. Явно.